

Либерализация и демократизация института инженерного образования в 90-е годы XX века: тенденции и противоречия

Liberalization and democratization of the institute of engineering education in the 90s of the twentieth century: trends and contradictions

М. В. Добрынина¹, Ф. С. Антонов²

M. V. Dobrynina¹, F. S. Antonov²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

² *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

² *Moscow Region State University, Moscow, Russia*

marin709@rambler.ru

Анализируется идеология и некоторые направления реформы высшего образования в 90-е гг. XX века; отмечается особая значимость сложившегося общественного консенсуса по поводу необходимости и основных направлений ее проведения. Подчеркивается, что сложившиеся в ходе реформирования новые взаимоотношения между государством и институтами гражданского общества, с одной стороны, во многом приблизили образовательную политику к либеральной модели образования, с другой стороны, нивелировали доверие той социальной прослойки, которая служила надежной опорой самой реформы.

Ключевые слова: демократия, либерализация, образование, реформа, консенсус.

The ideology and some directions of the reform of higher education in the 90s are analyzed. Twentieth century. The special significance of the existing public consensus regarding the need and main directions of its implementation is noted. It is emphasized that the new relations between the state and civil society institutions that have developed during the reform, on the one hand, have brought educational policy closer to the liberal model of education, and on the other hand, leveled the trust of the social stratum that served as a reliable pillar of the reform itself.

Keywords: democracy, liberalization, education, reform, consensus.

Предпринятую в начале 90-х годов реформу образования от всех предшествующих реформ отличали две особенности:

1) она в значительной степени носила корректирующий характер по отношению к

текущему на тот момент времени состоянию системы образования и адаптационный по отношению к новым политическим и экономическим условиям.

2) при традиционно форсированном

характере, она проводилась не в режиме «сверху», а опиралась на модернизационный запрос общества и сформированный на его основе альянс промышленности и бизнеса, академии и администрации. Смысл и содержание реформы впервые в российской истории были концептуально осмыслены командой реформаторов от академического сообщества в сотрудничестве с представителями промышленности и бизнеса. Рабочая группа, в состав которой входили ректоры ведущих технических вузов, представители бизнеса и промышленности¹, в 1992 году разработала Концепцию развития высшего технического образования в РФ [1, с. 5], идейный смысл и содержание которой кодифицировали наличие консенсуса гражданского общества и государства по поводу идеологии проводимой реформы.

К числу основных направлений реформирования относились либерализация системы финансирования образования и гуманизация и гуманитаризация образования. Себя обнаружило противоречие, к началу 2000-х годов трансформировавшееся в парадокс: результат реформы был противоположен искомому: к концу 90-х годов фактически прекратила свое существование социальная прослойка так называемой «технической интеллигенции». Та особая политическая роль, которую она играла в формулировке модернизационного запроса начала 90-х, была исчерпана.

Либерализация и диверсификация системы финансирования высшего инженерного образования в России была начата в 1990-м году, когда был принят Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» (Собрание законов РСФСР. 1991. № 12. С. 483), затем в 1992 году Закон Российской Федерации «Об образовании». Именно Закон «Об образовании» определил возможные организационно-правовые формы образовательных учреждений:

- государственные;
- муниципальные;
- негосударственные (частные);
- учреждения общественных и религиозных организаций и объединений.

¹ В рабочую группу по написанию Концепции входили профессорско-преподавательский состав ведущих инженерных вузов страны; ее руководителями были Президент Ассоциации инженерного образования, ректор МАТИ — РГТУ им. К. Э. Циолковского Б.С. Митин и проректор МАТИ В.Ф. Мануйлов.

Таким образом, с 1992 года объем понятия «сеть образовательных учреждений» не ограничивается государственными учебными заведениями. Эта сеть с начала 90-х годов прошлого века непрерывно росла и развивалась, при этом удельный вес негосударственного образования также увеличивался.

Становление системы негосударственных вузов являлось важнейшей победой демократии в России и одним из главных положительных итогов реформ системы образования 1990-х годов, поскольку негосударственный вуз — это организация, *самостоятельно определяющая относительно содержания образовательного процесса, его форм и методов, научно-исследовательской работы, а также методов и способов контроля над успеваемостью студентов*. Сами вузы в лице своих ректоров этот принцип декларируют как абсолютный. Так, в Хартии Национального союза негосударственных вузов было заявлено: «Чтобы в своих исследованиях и образовательных программах отвечать на вызовы эпохи, российские негосударственные вузы изучают и осмысливают общество и его меняющиеся нужды, признавая непреложным правило: их научные исследования должны быть морально и интеллектуально независимыми от любой политической власти и экономической силы» [2].

В настоящее время политика государства в отношении негосударственных вузов претерпела существенные изменения. Однако в 1990-е эти вузы стали детищем либеральных реформ и главным итогом государственно-гражданского партнерства в сфере образования в РФ. Уже в 90-е годы негосударственные вузы выпускали квалифицированных специалистов по ряду востребованных специальностей технического и естественнонаучного профиля, таких как физика, математика, информатика, биотехнологии и т. п. Исключение составляли только специальности сельскохозяйственного профиля, а также ракетная техника.

В обществе и среди специалистов, с одной стороны, есть понимание, что государство нуждается в поддержке со стороны гражданского общества в осуществлении кадровой и образовательной политики, причем опыт США и Великобритании свидетельствует о том, что негосударственные вузы при поддержке государства могут готовить блестящих специалистов самого высокого уровня. Именно в них наиболее тесно осуществляется взаимодействие бизнеса, работодателей, местных властей и органов государственной власти, и это взаимодействие оказывается максимально эффективным, с точки зрения качества подготовки специалистов. С другой стороны, российская образовательная политика традиционно имеет патерналистский характер. Поэтому многие представители и бизнеса, и академии, придерживаются спорной позиции, что только государство может обеспечить полноценное обучение инженеров.

Эта дискуссия продолжается в плоскости политики финансирования образования. Либерализация многих сфер жизни, преследовавшая цель частичной депатернализации управления этими сферами, в том числе, образованием, уже в первые годы либеральных реформ вызвала ряд негативных социальных, экономических и политических последствий. Экономическая либерализация, осуществлялась, по сути, в режиме «шоковой терапии»: масштабнейшие политические реформы сопровождались форсированной ломкой командно-административной плановой экономики и построением неолиберальной модели экономической системы [3, с. 27]. Все административно-хозяйственные связи предприятий, регионов, государств, вся суть экономических и социальных отношений перестраивались. Разрушение экономических связей и отношений, инфраструктуры, приватизация через процедуры залоговых аукционов (все эти и многие другие болезненные процессы производились форсировано, «сверху», без какой-либо опоры на общественный консенсус), неизбежным следствием имели спад и даже полную остановку производств, предприятий, промышленных комплексов.

² Исследователи доходов населения ставили под сомнение официальные данные о численности лиц, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума, и считают их сильно заниженными.

В свою очередь, росла безработица, на фоне роста цен беспрецедентно снизился уровень доходов и качество жизни фактически всего населения. В России «возникли целые группы бедных семей, у которых шансов вырваться из бедности практически не было» [3, с. 28]. Согласно официальным данным, в 1992-1993 гг. треть населения имела денежные доходы ниже величины прожиточного минимума². Постсоветским социально-экономическим парадоксом стало наличие бедного, даже нищего работающего населения, уровень доходов которого критически отставал от прожиточного минимума, наименее защищенными оказались нетрудоспособные слои населения. Значительную часть работающей бедноты составили профессора и преподаватели высших учебных заведений страны. Экономические ограничения привели к снижению финансирования всей системы образования, причем инженерное образование пострадало наиболее остро. В этих условиях академическая общественность настаивала, что «система высшего образования в рыночной экономике не может выжить сама. Она не только не может, она не должна этим заниматься, потому что в рыночной экономике государство берет на себя основные функции защиты системы образования, в том числе, и высшего. От тех несправедливостей, которые присущи рыночной организации труда» [4].

Мировое сообщество в лице экспертных комиссий выражало озабоченность возможным нарастанием негативных последствий недофинансирования системы образования в России, рекомендуя в условиях экономического кризиса рассматривать систему образования как государственный приоритет: «Инвестиции в человеческий капитал исключительно важны для преобразования Российской Федерации в демократическое общество с рыночной экономикой. Хотя в соответствии с Законом РФ «Об образовании», Российская Федерация стремится к 10-ти процентной доле расходов на образование в ВВП, более реалистичной была бы цель поднять к 2005 году уровень расходов

на образование до среднего числа стран — членов ОЭСР <...> Не подлежит сомнению, что трудности финансирования желаемых образовательных реформ являются одной из главных проблем, стоящих перед российским Правительством» [5, с. 124, 134]. Однако несмотря на рекомендации усилить государственную поддержку образования и мировой опыт, свидетельствующий в пользу такой меры, в 1994 году Постановлением Правительства от 28 апреля № 407 «О первоочередных мерах по поддержке образования в России» органам управления образованием поручалось в двухмесячный срок разработать план приватизации образовательных учреждений. Это решение вызвало широкий общественный резонанс и протест со стороны академической общественности: свое возмущение выражали политики, ученые и ректоры вузов [6]. Немаловажно отметить, что государственное и общественное партнерство, ослабленное негативными социальными последствиями реформ и пораженное внутренним конфликтом между либерализацией и ее экономическими ограничениями, тем не менее, выразилось в том, что государство в лице Правительства, отменило эту часть Постановления [7].

Альтернативным решением части проблем, вызванных недофинансированием инженерного образования, стало внедрение многоканальной системы финансирования инженерных вузов. В рамках этой системы государственный бюджет обеспечивает нормативное финансирование реализации государственных образовательных стандартов, а вузы получили возможность привлекать внебюджетные источники финансирования. Инженерные вузы активно включились в реализацию внебюджетных научных проектов, в том числе, с международным участием. В составе высших учебных заведений появились новые факультеты: лингвистические, экономические, юридические, что позволило вузам привлекать студентов на платные формы обучения. Ряд учебных заведений поступательно расширял прием студентов на места с оплатой обучения, что стало источником

дополнительного внебюджетного финансирования науки и образования.

В сочетании с мерами по предоставлению высшим учебным заведениям автономии в управлении и академической свободы (большинство специалистов сходится во мнении, что к середине 1990-х годов «в основном была создана нормативная база, обеспечивающая реальную автономию образовательных учреждений» [8]), меры по верификации системы финансирования привели к формированию новых взаимоотношений между государством и системой инженерного образования. Патерналистская модель полностью не трансформировалась в континентальную (либеральную) модель взаимоотношений академии и государства, однако «по отношению к образовательным учреждениям государство из непосредственного руководителя превратилось в заказчика и потребителя услуг» [9, с. 40].

Другим направлением реформ стала *гуманизация и гуманитаризация высшего технического образования*.

Это направление реформирования, с нашей точки зрения, можно считать одним из наиболее политически и стратегически значимых. В начале 90-х годов российское общество, особенно крупные города, было общественно активным. На волне победы демократии в ходе событий конца августа 1991 года, формирования новой российской государственности, демократического транзита, институционального оформления демократических процедур, оформлялось гражданское самосознание новой нации, которой первый президент России — Б. Н. Ельцин дал исторически новое наименование — россияне. Новая генерация людей, которая, с одной стороны, несла в себе подданнические стереотипы, с другой стороны, была готова к избавлению от них и формированию основ политической культуры гражданского участия, в те годы пришла к осознанию, что «только инженер, получивший подлинно гуманистическое воспитание, способен ясно осознать последствия влияния на социальный климат общества и окружающую среду своих

конструктивно-технологических решений» [10, с. 8]. На волне общественной активизации впервые в истории нашей страны в идеологию реформы образования была заложена идея, что человек, гражданин, в данном случае — инженер, является субъектом принятия социально и политически важных решений, а не их инструментом. Концептуально, идеологически в начале 90-х годов представитель инженерной профессии впервые был наделен самостоятельной политической и социальной субъектностью, отдельной по отношению к субъектности государства. Более того, он был объявлен носителем социальной и гражданской ответственности, которая, по логике реформаторов, является элементом его профессиональной компетентности, оформляется в ходе получения образования, причем за счет освоения именно гуманитарной составляющей.

В отношении проблемы необходимости гуманизации и гуманитаризации высшего образования существовал консенсус государства и институтов гражданского общества. Проблемы гуманизации высшего образования в технических вузах обсуждались на Всероссийской конференции «Гуманитарная подготовка студентов негуманитарных вузов и специалистов гуманитарного профиля» (апрель 1992 г.). В целях реализации этого направления реформ при Правительстве РФ был создан Координационный Совет по гуманитарному образованию, в который вошли представители науки, образования, общественные деятели. Для осуществления адресной государственной поддержки возрождения «русского метода» в университетском образовании, лучших традиций отечественного гуманитарного образования и гуманитарной науки был создан Российский Гуманитарный научный фонд.

Вместе с тем, поставленные задачи удалось решить лишь отчасти и только на формальном уровне. Координационный Совет прекратил свое существование уже после первого заседания. После введения ГОС ВПО первого поколения объем цикла общегуманитарных, социальных и

экономических дисциплин был увеличен до 20%. Цикл включал такие дисциплины, как философия, социология политология, культурология, история, экономика, психология и педагогика; в соответствии с ГОС ВПО, его объем составлял 1800 часов в одном учебном плане подготовки инженеров — специалистов. Их содержание, согласно идеологии реформы, носило общемировоззренческий характер и способствовало формированию мировоззрения будущих инженеров, в том числе, его политического компонента. Однако статус обязательных дисциплин был присвоен только курсам философии, отечественной истории, физической культуры и иностранных языков. В отношении других дисциплин цикла был допущен выбор дисциплин вузами и факультетами, что позднее привело к ремиссии произвольно-технократического подхода к формированию учебного плана в ряде вузов.

Вместе с тем, положительно оценивая реализацию большей части направлений реформы инженерного образования, следует отметить, что политика государства в отношении кадрового, в первую очередь, профессорско-преподавательского состава технических вузов, имела разрушительные последствия. Профессорско-преподавательский состав вузов оказался заложником шоковой либерализации экономики, а при введении системы оплаты труда через Единую тарифную сетку — «бюрократической системы и политических манипуляций» [11, с. 27, 32]. Зарботная плата преподавателей высших учебных заведений на протяжении 90-х годов снижалась, затем, в 1998 году достигла своего критического минимума. Если в 1955 году зарботная плата профессора составляла 409 % от средней зарплаты по промышленности, а доцента — 257%, то к 1996 году это соотношение было 98% для профессора и 78% для доцента. В абсолютных цифрах падение еще более значительное [11, с. 32]. Политической ошибкой Правительства РФ стало принятие Постановления № 600 «Об утверждении программы экономии государственных расходов» [12]. Экономический релятивизм этого постановления,

как и многих других решений органов власти периода экономического кризиса, вызвали волну социального недовольства, стачек и забастовок, даже в ведущих вузах страны. По сути, это Постановление окончательно разрушило к этому времени пошатнувшийся альянс гражданского общества и государства по поводу целей и содержания либеральных реформ в образовании. Молодые специалисты (зарплата которых в 1996 году составляла только 28% от средней по промышленности), уходили из системы образования, которая фактически лишилась кадрового резерва. Наиболее талантливые и перспективные специалисты и ученые уезжали за рубеж. Проблема «утечки умов» приобрела к середине 90-х годов катастрофический характер. По оценке Комиссии по образованию Совета Европы, ущерб России от выезда специалистов к концу 90-х годов составил около 50 млрд. долларов. Специалисты среднего возраста, составлявшие кадровый костяк инженерных вузов, искали дополнительные источники заработка, чаще всего вне системы образования.

В результате неадекватной кадровой политики государства, к концу 1990-х годов фактически прекратила свое существование социальная прослойка так называемой «технической интеллигенции». Та особая политическая роль, которую она играла в формулировке модернизационного запроса начала 90-х, была исчерпана. Наиболее талантливые представители науки уехали за рубеж, незначительная часть преподавателей смогла приспособиться к новым реалиям, большая же часть к концу 1990-х годов были «настолько задерганные, зашпешенные, униженные люди, да еще и в бытовой нужде, что не оставлено им времени, простора и свободы формулировать собственное мнение о чем бы то ни было, даже находить и поглощать неповрежденную духовную пищу. И не от природы и не от слабости образования вся эта бедствующая провинциальная масса так проигрывала в «одушевленности» по сравнению

с привилегированной столично-научной, а именно от нужды и бесправия» [13, с. 40]. Эта оценка кадровых итогов образовательной политики 1990-х годов исключительно эмоциональна, вместе с тем, автор не может не согласиться, что истончение технически-интеллигентского слоя российского общества имело в дальнейшем такие негативные последствия, как ремиссия политического патернализма и абсентеизма в политической культуре российского общества.

Литература

1. Концепция развития высшего технического образования в РФ // Текущий архив Ассоциации инженерных вузов России. 1992 год. М., 1992. С. 5.
2. Хартия Национального союза негосударственных вузов [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: информац. гуманитар. портал. Режим доступа: <http://nsv.mosgu.ru/NSNV/khartija.php> (дата обращения 23.12.2019).
3. **Зубова Л. Г.** Социальное расслоение в России // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. М.: ВЦИОМ. 1995. № 3. С. 27–30.
4. Материалы Всероссийского совещания руководителей государственных органов управления высшим и средним профессиональным образованием субъектов федерации // Регионология. 1995. № 1. С. 77.
5. Экономические обзоры ОЭСР: Российская Федерация 1996–1997. М.: Изд-во ЦИСН; [Париж]: Орг. экон. сотрудничества и развития, Б. г. [1998]. 340 с.
6. **Рожкова Л. П.** Выживет ли российское образование? // Регионология. 1995. №1. С. 115.
7. О проекте Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их разгосударствление и приватизацию»: Постановление ГД ФС РФ от 09.12.1994 N 382-1 ГД [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: электр. портал. Режим доступа: <https://base.garant.ru/6311181/> (дата обращения 23.12.2019).
8. Решение коллегии «Об итогах работы ГК РФ по высшему образованию в 1994 году и основных направлениях деятельности на 1995 год» от 22 февраля 1995 года // Текущий архив ГК РФ по высшему образованию за 1995 год.
9. Управление современным образованием: Социал. и экон. аспекты / А. Н. Тихонов, А. Е. Абрамшин, Т. П. Воронина и др.; под ред. проф. А. Н. Тихонова. М.: Вита-Пресс, 1998. 255 с.
10. Инженерное образование как ключевой фактор социально-экономического развития: мат-лы конф. // Высшее образование в России. 1993. № 2. С. 8.

³ Миграционные процессы и российский научно-технический потенциал: Научный доклад. М., 1996. С. 119–120; «Утечка умов» из России: проблемы, перспективы и пути регулирования: Доклад Министерства науки и технической политики РФ. М., 1994. С. 27–28.

11. Современное состояние инженерного образования в Российской Федерации / [В. М. Жураковский и др.]; Международное о-во по инженерной педагогике, Российский мониторинговый ком. М.: [б. н.], 1997. 81 с.

12. Об утверждении Программы экономии государственных расходов: Постановление Правительства РФ от 17 июня 1998 г. № 600 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информац.-правов. портал. Режим доступа: <https://base.garant.ru/178931/> (дата обращения 23.12.2019).

13. Солженицын А. И. Образованщина // Новый мир. 1991. № 5. С. 28—46.

Поступила 25.10.2019

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Российская Федерация, 124498, г. Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), marin709@rambler.ru

Антонов Федор Сергеевич — аспирант Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), aspirantura@mgou.ru

References

1. Концепция развития высшего технического образования в РФ // Tekushhij arhiv Associacii in-zhenernyh vuzov Rossii. 1992 god. M., 1992. S. 5.

2. Hartija Nacional'nogo sojuza negosudarstvennyh vuzov [Jelektronnyj resurs] // Znanie. Po-nimanie. Umenie: informac. gumanit. portal. Rezhim dostupa: <http://nsv.mosgu.ru/NSNV/khartija.php> (дата обращения 23.12.2019).

3. Zubova L. G. Social'noe rassloenie v Rossii // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: monit-ring obshhestvennogo mneniya. M.: VCIOM. 1995. № 3. S. 27—30.

4. Materialy Vserossijskogo soveshhanija ru-kovoditelej gosudarstvennyh organov upravlenija vysshim i srednim professional'nym obrazovaniem sub#ektov federacii // Regionologija. 1995. № 1. S. 77.

5. Jekonomicheskie obzory OJeSR: Rossijskaja Federacija 1996—1997. M.: Izd-vo CISN; [Parizh]: Org. jekon. sotrudnichestva i razvitija, B. g. [1998]. 340 s.

6. Rozhkova L. P. Vyzhivet li rossijskoe obra-zovanie? // Regionologija. 1995. №1. S. 115.

7. O proekte Federal'nogo zakona «O sohrane-nii statusa gosudarstvennyh i municipal'nyh obra-zovatel'nyh uchrezhdenij i moratorii na ih razgosu-darstvlenie i privatizaciju»: Postanovlenie GD FS RF ot 09.12.1994 N 382-1 GD [Jelektronnyj resurs] // GARANT.RU: jelektr. portal. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/6311181/> (дата обращения 23.12.2019).

8. Reshenie kollegii «Ob itogah raboty GK RF po vyshemu obrazovaniju v 1994 godu i osnovnyh na-pravlenijah dejatel'nosti na 1995 god» ot 22 fevralja 1995 goda // Tekushhij arhiv GK RF po vysshemu obra-zovaniju za

1995 god.

9. Upravlenie sovremennym obrazovaniem: Social. i jekon. aspekty / A. N. Tihonov, A. E. Abra-meshin, T. P. Voronina i dr.; pod red. prof. A. N. Ti-honova. M.: Vita-Press, 1998. 255 s.

10. Inzhenernoje obrazovanie kak kljuchevoj faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija: mat-ly konf. // Vyshee obrazovanie v Rossii. 1993. № 2. S. 8.

11. Sovremennoe sostojanie inzhenernogo ob-razovanija v Rossijskoj Federacii / [V. M. Zhura-kovskij i dr.]; Mezhdunarodnoe o-vo po inzhenernoj pedagogike, Rossijskij monitoringovyj kom. M.: [б. н.], 1997. 81 с.

12. Ob utverzhdenii Programmy jekonomii gosudarstvennyh rashodov: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 ijunja 1998 g. № 600 [Jelektronnyj resurs] // GARANT.RU: informac.-pravov. portal. Rezhim do-stupa: <https://base.garant.ru/178931/> (data obrashhenija 23.12.2019).

13. Solzhenicyn A. I. Obrazovanshhina // Novyj mir. 1991. № 5. S. 28—46.

Submitted 25.10.2019

Dobrynina Maria V., Candidate of Political Science, associate professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), marin709@rambler.ru

Antonov Fedor S., PhD Candidate, Moscow Region State University (105005 Russia, Moscow, Radiostr., 10A), aspirantura@mgou.ru